

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 August 2010
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)	3
Дело 983: КМКПТ 25; 53; 74; 78 – <i>Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), CISG/2005/02 (10 мая 2005 года)</i>	3
Дело 984: КМКПТ 1(1)(а); 8; 9; 25; 35; 74 – <i>Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), CISG/2002/08 (4 ноября 2002 года)</i>	4
Дело 985: КМКПТ [4]; 25; 35; [36; 38; 74] – <i>Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), CISG/2002/19 (15 июля 2002 года)</i>	5
Дело 986: КМКПТ 25; [26]; 53; 54; 59; 61; 63(1); 64; 74; 75; [77; 78] – <i>Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), CISG/2002/03 (4 февраля 2002 года)</i>	6
Дело 987: КМКПТ [1]; 25; [38(1)]; 60; [63; 64; 72(1)]; 74; 75; 77; [78] – <i>Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), CISG/2001/02 (22 марта 2001 года)</i>	7
Дело 988: КМКПТ 2(d); 6; [8; 25; 35; 38; 39]; 46 – <i>Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), CISG/2000/17 (2000 [дело не датировано])</i>	8
Дело 989: КМКПТ 38(1); 39; 73(1); [80]; 81(1) – <i>Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), CISG/1999/19 (5 апреля 1999 года)</i>	10
Дело 990: КМКПТ 4; 25; 29(1); 47; 49; 51(2); 72(1); [81] – <i>Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC), CISG/1997/36 (19 декабря 1997 года)</i>	11
Дело 991: ТЗЭТ 15(2)(а)(i) – <i>Австралия: представитель Комиссара по патентам, Aristocrat Technologies, Inc. v IGT [2008] APO 33 (15 декабря 2008 года)</i>	12

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2010 год

Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С КОНВЕНЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ДОГОВОРАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-
ПРОДАЖИ ТОВАРОВ (КМКПТ)**

Дело 983: КМКПТ 25; 53; 74; 78

Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC)

CISG/2005/02

10 мая 2005 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/050510c1.html>

Резюме подготовил Фань Ян

Дело касалось главным образом уплаты покупной цены, существенного нарушения договора и уплаты процентов.

Продавец и покупатель заключили четырнадцать договоров купли-продажи головных уборов. Продавец продавал товар покупателю через третье лицо, отвечавшее за оплату перевозки, уплату таможенных пошлин и аналогичные функции. На первых порах оплата исправно поступала третьему лицу, которое перечисляло ее продавцу, однако в дальнейшем покупатель неоднократно не исполнял свои платежные обязательства, несмотря на многочисленные требования продавца. Стороны заключили новый договор, однако после очередного неплатежа этот договор был расторгнут, а продавец перезаключил договор непосредственно с клиентом покупателя, обязавшимся платить ему напрямую. Продавец возбудил арбитражное производство с целью взыскания с покупателя причитающейся к оплате суммы. Покупатель не представил никаких аргументов или доказательств.

Первое требование продавца касалось уплаты просроченной суммы, часть которой причиталась третьей стороне за перевозку товара и посреднические услуги. Арбитражный суд установил, что продавец поставил товар и выполнил свои обязательства согласно договору купли-продажи, а покупатель принял поставку товара, однако вопреки требованиям статьи 53 КМКПТ своевременно не уплатил за него предусмотренную в договоре цену. С учетом того, что договор был заключен между продавцом и покупателем, суд удовлетворил требование продавца о выплате ему всей просроченной суммы несмотря на то, что часть этой суммы предназначалась третьей стороне. Суд заключил, что неуплата покупателем цены за товар является существенным нарушением договора согласно статье 25 КМКПТ. В соответствии со статьями 74 и 78 КМКПТ суд признал за продавцом право на просроченные платежи.

Второе требование продавца касалось уплаты процентов с просроченной суммы. Размер процентов рассчитывался от суммы в долларах США, указанной в соответствующих договорах купли-продажи, по ставке, названной продавцом. Без дополнительных уточнений суд заключил, что такой метод расчета процентов соответствует положениям КМКПТ.

Дело 984: КМКПТ 1(1)(а); 8; 9; 25; 35; 74

Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC)

CISG/2002/08

4 ноября 2002 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/021104c1.html>

Резюме подготовил Джордж Савадого

Дело касалось главным образом соответствия товара, намерений сторон, торговой практики и расчета убытков.

Стороны спора заключили договор купли-продажи буковых бревен "первого сорта" безупречного качества.

После того как покупателю в Шанхай была поставлена первая партия товара, местное контрольное бюро выдало заключение об отсутствии дефектов. Однако в другом заключении о проверке, выданном в конечном пункте назначения, было указано, что часть товара имеет серьезные дефекты. Покупатель незамедлительно сообщил о дефектах продавцу. Большая часть товара во второй партии также не соответствовала условиям договора. К этому времени рыночная цена товара резко упала, и покупатель был вынужден продать товар по сниженной цене, чтобы сократить убытки. После того как переговоры между сторонами окончились неудачей, покупатель возбудил арбитражное разбирательство, заявив о несоответствии товара, продавец же факт несоответствия отрицал.

Арбитражный суд применял положения КМКПТ на основании пункта (а) части 1 статьи 1 КМКПТ.

В первую очередь суд изучил положения договора, касающиеся качества товара. Суд заключил, что терминология, использованная в договоре для описания качества, по смыслу эквивалентна терминологии, принятой в деревообрабатывающей промышленности, и что, таким образом, стороны косвенно согласились на применение к их договору соответствующей отраслевой терминологии согласно части 2 статьи 9 КМКПТ.

При толковании остальных требований договора, касающихся качества товара, суд сопоставил их общее значение и конкретный смысл, который вкладывался в них в договоре. В конечном итоге суд заключил, что товар, имеющий "зарубы", "трещины" и "дупла", не отвечает требованиям договора о поставке товара "первого сорта".

Арбитражный суд признал за покупателем право на предъявление иска о возмещении убытков на основании второго заключения о проверке. Трибунал установил, что покупатель являлся лишь импортером, а не конечным потребителем товара, а Шанхай – лишь перевалочным пунктом, а не местом назначения. По этой причине, согласно части 2 статьи 38 КМКПТ, от покупателя нельзя было требовать проведения осмотра товара в шанхайском порту, так как это было бы пустой тратой времени и средств. В связи с этим действительным было признано второе заключение о проверке, а покупателю было разрешено использовать его в качестве доказательства.

Суд определил, что, в отсутствие соответствующих положений в договоре и других письменных доказательств, покупатель не вправе включать в расчет убытков рыночную ситуацию, сложившуюся на момент проверки. При расчете размера убытков в соответствии со статьей 74 КМКПТ суд руководствовался ценой буковых бревен надлежащего качества, зафиксированной шанхайскими таможенными органами при таможенном оформлении груза. Суд признал за покупателем право на возмещение цены только той части товара, которая имела многочисленные дефекты и из-за этого была продана по сниженной цене. Суд счел, что потери, понесенные в результате падения цен на рынке, не могут быть включены в размер убытков согласно статье 74 КМКПТ, поскольку продавец не мог предвидеть падение цен заранее.

Дело 985: КМКПТ [4]; 25; 35; [36; 38; 74]

Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC)

CISG/2002/19

15 июля 2002 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/020715c1.html>

Резюме подготовила Эшли Спрот

Дело касалось соответствия товара и уведомления о дефектах в течение гарантийного срока, установленного в договоре купли-продажи, в контексте КМКПТ. Истец № 2 заключил договор о совместном предприятии с ответчиком № 3. В тот же день истец № 2 заключил договор купли-продажи оборудования с ответчиком № 3 (продавец) от имени еще не созданного совместного предприятия (истец № 1, покупатель). В ходе осуществления договора между сторонами возникли разногласия, и покупатель, заявив о несоответствии товара, возбудил арбитражное производство и потребовал расторжения договора и возмещения убытков в виде расходов на создание дополнительных мощностей, сырье, подготовку кадров, заработную плату и т. д. Покупатели также требовали уплаты неустойки в размере 20 процентов от общей цены договора.

В договоре применимое законодательство указано не было. Арбитражный суд определил, что, поскольку коммерческие предприятия сторон расположены в государствах – участниках КМКПТ (Китае и США), применению подлежит эта конвенция, а субъект ответственности и гражданский статус ответчиков должны определяться согласно законодательству Соединенных Штатов.

Изучив представленное продавцами заключение о проверке, суд установил, что оборудование действительно имело дефекты, однако их нельзя считать существенным нарушением договора по смыслу статьи 25 КМКПТ. Суд выяснил, что согласно условиям договора покупатели могли дважды провести проверку оборудования после его получения, однако не воспользовались этим правом, организовав проверку лишь после истечения гарантийного срока. Суд отметил, что по условиям договора гарантийный срок начинался с момента завершения настройки оборудования (момент между установкой оборудования и началом пробного производства) и составлял один год, однако, каким образом определялся этот момент, стороны в договоре не

указали. Суд счел, что заключение о проверке, представленное покупателями в качестве доказательства неисправности товара, не является достаточным основанием для предъявления иска о возмещении убытков и требования о возврате товара.

Суд отклонил требование покупателей о расторжении договора по двум причинам. Во-первых, хотя оборудование и имело дефекты по смыслу статьи 35 КМКПТ, покупатели не смогли доказать, что эти дефекты являются существенным нарушением договора по смыслу статьи 25 КМКПТ. Во-вторых, покупатели не провели надлежащей проверки товара в течение гарантийного срока. Поэтому они были не вправе расторгать договор.

В договоре содержалось несколько положений об ответственности за просрочку поставки. Продавцы не оспаривали, что товар был поставлен с опозданием, однако ввиду отсутствия надлежащих доказательств суд отклонил заявление продавцов о том, что доставка была задержана из-за того, что покупатель вовремя не открыл аккредитива. Исходя из положений договора об ответственности за просрочку поставки, суд обязал продавцов заплатить покупателям штраф за нарушение договора. Требование покупателей об оплате услуг адвоката было отклонено, а арбитражные расходы разделены между участниками.

Дело 986: КМКПТ 25; [26]; 53; 54; 59; 61; 63(1); 64; 74; 75; [77; 78]

Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC)

CISG/2002/03

4 февраля 2002 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/020204c1.html>

Резюме подготовила Лахми Сингх

Дело касалось главным образом нарушения договора в результате неисполнения обязательства об открытии аккредитива в течение установленного дополнительного срока, а также права покупателя на расторжение договора в случае его существенного нарушения.

Стороны заключили договор купли-продажи стиролового мономера на условиях CFR (стоимость и фрахт). По условиям договора оплата производилась путем выставления безотзывного аккредитива, который следовало открыть в течение 90 дней с момента выдачи коносамента. Поставка товара была намечена на февраль 2001 года, а аккредитив требовалось открыть до 18 февраля 2001 года. Договор предусматривал, что продавец может продлить срок для выставления аккредитива или потребовать возмещения убытков в случае его невыставления. Покупатель отказался выставить аккредитив, сославшись на изменение ситуации на рынке. После этого продавец согласился отложить поставку и продлил срок для выставления аккредитива, однако покупатель продолжал оспаривать цену и ряд других условий. Поскольку товар был подвержен порче в случае длительного хранения при высоких температурах, продавец попытался сократить убытки, продав его другому покупателю, а затем обратился в арбитражный суд.

Ссылаясь на существенное нарушение договора, продавец требовал возмещения убытков и уплаты процентов.

Покупатель утверждал, что он не отказывался выставлять аккредитив, а лишь просил отсрочку, что никак не является существенным нарушением договора, поскольку в этом случае продавец не лишался того, на что он был вправе рассчитывать на основании договора. Покупатель утверждал, что ему не было известно, что продавец перепродал товар другому покупателю, и поэтому он, будучи уверен в том, что договор будет выполнен, уже перепродал его собственному клиенту. Покупатель предъявил встречный иск о возмещении убытков, понесенных в результате нарушения договора с третьей стороной, и компенсации расходов, связанных с выполнением договора с этой третьей стороной.

Арбитражный суд заключил, что покупатель нарушил условия договора, не открыв аккредитива в предусмотренный в договоре срок. Суд подтвердил, что покупатель был обязан уплатить цену на условиях CFR (Инкотермс 2001), и сослался на статьи 53, 54 и 59 КМКПТ, в которых говорится об обязанности покупателя уплатить цену и выполнить формальности, связанные с осуществлением платежа. Суд также сослался на статью 25, часть 1 статьи 63 и статью 64 КМКПТ, в которых говорится о существенном нарушении договора и праве продавца на его расторжение.

Наконец, суд установил, что покупатель продолжал отказываться от исполнения своих обязательств даже после того, как продавец предоставил ему дополнительный срок, и что, таким образом, продавец был вправе расторгнуть договор. В соответствии со статьями 61, 74 и 75 КМКПТ суд обязал покупателя выплатить продавцу компенсацию за убытки вместе с причитающимися процентами.

Дело 987: КМКПТ [1]; 25; [38(1)]; 60; [63; 64; 72(1)]; 74; 75; 77; [78]

Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC)

CISG/2001/02

22 марта 2001 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/010322c1.html>

Резюме подготовила Лахми Сингх

Дело касалось главным образом обязанностей покупателя согласно договору на условиях FOB (франко-борд) и права покупателя отказаться от несоответствующего товара.

Стороны заключили договор купли-продажи золотистой фасоли на условиях FOB. По условиям договора оплата производилась посредством безотзывного аккредитива, а товар подлежал проверке инспекционным бюро в стране нахождения продавца.

Позднее стороны по обоюдному согласию изменили указанную в договоре цену и указали точную дату погрузки. Продавец доставил товар в порт погрузки и факсом известил покупателя о том, что товар к погрузке готов. В порту товар был осмотрен инспекционным бюро, которое выдало

соответствующее заключение. Срок погрузки прошел, а покупатель так и не сообщил названия судна и не отреагировал на просьбу продавца дать разрешение на погрузку.

Через неделю покупатель письмом уведомил продавца о том, что он намерен обратиться к компании СЖС с просьбой осмотреть товар, так как он заметил, что часть товара была "обесцвечена". Продавец ответил, что данное условие неприемлемо, так как не предусмотрено договором, и продолжал требовать, чтобы покупатель указал корабль, предназначенный для перевозки груза. Покупатель ответил, что специалисты СЖС обнаружили, что товар не соответствует условиям договора, и поэтому он не намерен посылать за ним корабль. Все это время товар хранился в порту, и, для того чтобы сократить убытки, продавец продал его другому покупателю, после того как срок действия аккредитива, выставленного первым покупателем, истек. Продавец потребовал компенсировать разницу в цене, убытки от утраты товара, расходы на повторную фумигацию, стоимость фитосанитарной проверки, складские расходы и потерю процентов по банковской ссуде.

Арбитражный суд определил, что, хотя стороны не указали применимое законодательство, к их договору применима КМКПТ, поскольку коммерческие предприятия обеих сторон находятся в ее государствах-участниках.

Суд установил, что осмотр товара специалистами СЖС не был предусмотрен договором и что продавец исполнил свои обязательства, представив заключение о проверке, выданное инспекционным бюро его страны, согласно которому товар соответствовал условиям договора. Кроме того, по договору, предусматривающему поставку на условиях FOB, покупатель был обязан зафрахтовать судно, на которое бы можно было погрузить товар в оговоренном порту в указанный срок. Суд заключил, что покупатель не исполнил своей обязанности по статье 60 КМКПТ и не обеспечил продавцу возможность осуществить поставку, даже после того как продавец предоставил ему дополнительный срок.

По этой причине суд пришел к выводу, что отказ покупателя выслать корабль сделал невозможным дальнейшее исполнение договора продавцом и является существенным нарушением договора по смыслу статьи 25 КМКПТ. Суд обязал покупателя компенсировать продавцу разницу между договорной и фактической продажной ценой товара, а также расходы на повторную фумигацию, хранение и услуги адвоката.

Дело 988: КМКПТ 2(d); 6; [8; 25; 35; 38; 39]; 46

Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC)

CISG/2000/17

2000 год [дело не датировано]

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/000000c1.html>

Резюме подготовил Борис Пупко

Дело касалось, главным образом, существенного нарушения договора и ограничения ответственности согласно КМКПТ.

Стороны заключили договор купли-продажи сувенирных монет, предусматривающий поставку товара несколькими партиями. Продавец поставил образец товара. Согласно условиям договора ответственность продавца ограничивалась определенной суммой, а покупатель был обязан предъявлять любые претензии в письменной форме в течение сорока дней с момента получения товара. Продавец поставил монеты. Впоследствии покупателю стали поступать претензии от клиентов, которые жаловались, что монеты не соответствуют описанию в сертификате и поэтому они сомневаются в их подлинности. Покупатель обратился в арбитражный суд с просьбой обязать продавца принять назад оставшуюся часть товара – примерно четверть от общего количества, возратить цену уже проданного товара и компенсировать другие потери.

В соответствии с условиями договора к данному делу применялась КМКПТ. Невзирая на положения пункта (d) статьи 2 КМКПТ арбитражный суд счел, что КМКПТ применима к продаже монет, хотя этот товар и можно считать деньгами.

Суд установил, что монеты соответствовали образцам. Вместе с тем суд отметил, что монеты должны были соответствовать и описанию в сертификате, хотя в договоре и не было специального положения на этот счет. Таким образом, продавец нарушил договор, однако это нарушение не было существенным, поскольку покупатель смог продать три четверти всего товара, а следовательно, не лишился того, на что был вправе рассчитывать на основании договора. Ввиду отсутствия существенного нарушения договора покупатель не имел права возвращать товар на основании статьи 46 КМКПТ.

Суд счел, что положение об ограничении ответственности было включено в договор по доброй воле сторон – что не противоречит применимому законодательству – и является разумным и действительным. В договоре купли-продажи был установлен срок для осмотра товара и предъявления претензий, который превышал срок, предусмотренный КМКПТ. Поскольку стороны договорились о поставке товара отдельными партиями, суд счел, что разумный срок для осмотра и рекламаций следует рассчитывать отдельно для каждой партии, и заключил, что покупатель был вправе предъявить претензии только в отношении трех последних партий.

Ввиду отсутствия существенного нарушения договора со стороны продавца суд отклонил требование покупателя о возмещении цены и возвращении товара продавцу. Вместе с тем в соответствии с положением договора об ограничении ответственности суд обязал продавца возместить покупателю понесенные убытки.

Дело 989: КМКПТ 38(1); 39; 73(1); [80]; 81(1)

Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC)

CISG/1999/19

5 апреля 1999 года

Подлинный текст на китайском языке

Опубликовано на китайском языке в: Zhong Guo Guo Ji Jing Ji Mao Yi Zhong Cai Wei Yuan Hui Cai Jue Shu Hui Bian [Compilation of CIETAC Arbitration Awards] (May 2004) 1999 vol., pp. 1766–1776

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/990405c1.html>

Резюме подготовил Сяотун Юань

Дело касалось своевременного осмотра товара и извещения о несоответствии.

Стороны заключили договор купли-продажи кондиционеров и расходных материалов. Договор предусматривал оплату товара в три этапа: предоплату при заключении договора, второй взнос после проверки соответствия товара и уплату оставшейся части суммы после завершения испытаний. По условиям договора покупатель был обязан осмотреть товар по его получении и направить продавцу расписку в трехдневный срок с момента доставки товара на строительный объект. Продавец задержал предоплату и последующие платежи, заявив, что продавец задержал поставку части товара и что товар был ненадлежащего качества. Продавец возбудил арбитражное разбирательство с целью взыскания оплаты. Покупатель представил заключения об осмотре, свидетельствовавшие о том, что товар в разных партиях имеет дефекты, и просил арбитражный суд признать за ним право вернуть товар продавцу согласно части 1 статьи 73 КМКПТ. Покупатель также потребовал возмещения убытков в соответствии с частью 1 статьи 81 КМКПТ.

Суд отметил, что, поскольку покупатель не внес предоплату, а продавец не произвел пусковых испытаний и не провел обучения персонала покупателя, обе стороны не исполнили своих обязательств по договору и должны нести за это ответственность.

Арбитражный суд установил, что все заключения о проверке, которые представил покупатель, были выданы инспекционным бюро после того, как продавец начал арбитражное разбирательство. Согласно условиям договора, покупатель был обязан осмотреть товар сразу после его доставки на строительный объект и выдать продавцу расписку в получении. Товар поставлялся в течение года, однако покупатель не предъявил продавцу ни одной письменной претензии к его качеству. Суд счел, что заключения о проверке не были выданы в разумный срок, предусмотренный договором и частью 1 статьи 38 КМКПТ. Поэтому суд заключил, что согласно статье 39 КМКПТ покупатель утратил право ссылаться на несоответствие товара, так как он не дал продавцу извещение, содержащее данные о характере несоответствия, в разумный срок после его обнаружения. По этой причине суд отказал покупателю во встречном иске о возмещении убытков, связанных с проблемами качества, и отклонил его требование о возврате товара.

По поводу части платежа, подлежащей уплате после подтверждения соответствия товара, суд отметил, что такое подтверждение должно было

произойти сразу после того, как покупатель распаковал и осмотрел товар, доставленный на строительный объект, и выдал расписку о его получении в соответствии с требованиями договора. Поскольку покупатель не предъявил претензий к качеству в установленный срок, суд счел, что покупатель был обязан заплатить продавцу в течение трех дней после доставки товара на строительный объект.

Арбитражный суд также установил, что продавец не испытал оборудование, не провел обучение персонала и не обеспечил техническое обслуживание вопреки условиям договора и тем самым нанес ущерб покупателю. По этой причине суд отклонил требование продавца об уплате процентов с просроченной суммы.

Дело 990: КМКПТ 4; 25; 29(1); 47; 49; 51(2); 72(1); [81]

Китай: Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (CIETAC)

CISG/1997/36

19 декабря 1997 года

Подлинный текст на китайском языке

Перевод на английский язык: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/971219c1.html>

Резюме подготовил Аарон Богатин

Дело касалось главным образом изменения договора и предвидимого нарушения.

Стороны заключили договор купли-продажи стали, производимой третьей стороной. Стороны согласовали сроки поставки и договорились, что оплата будет произведена посредством безотзывного аккредитива, который должен быть выставлен к определенной дате. В течение срока поставки продавец сообщил, что он не в состоянии своевременно поставить товар, и просил отсрочить поставку и продлить срок действия аккредитива. Покупатель на изменение срока поставки не согласился, и вскоре после этого продавец дал указание изготовителю о прекращении производства.

В первую очередь продавец заявил, что срок исковой давности по договору истек. Он также утверждал, что договор, в связи с которым возник спор, представляет собой измененный вариант предыдущего договора, который был ранее нарушен покупателем и был заключен заново, чтобы защитить его репутацию. Согласно этому новому договору поставка товара должна была произойти в очень короткий срок, который продавец хотел продлить. Представитель покупателя заявил, что текст договора будет для удобства оставлен без изменений, а дату поставки можно будет при необходимости перенести на более поздний срок. Продавец утверждал, что покупатель сначала дал устное согласие на отсрочку поставки, а затем письмом сообщил о расторжении договора. Поэтому продавец утверждал, что он не совершил предвидимого нарушения договора по смыслу части 1 статьи 72 КМКПТ, так как ничто не указывало на то, что он впоследствии существенно нарушил бы договор по смыслу статьи 25 КМКПТ, поскольку дата поставки была фактически изменена в соответствии с частью 1 статьи 29 КМКПТ. По словам продавца, в соответствии с частью 2 статьи 51 КМКПТ покупатель не вправе заявить о расторжении договора в целом, так как поставка почти половины

всего заказанного товара не является существенным нарушением договора со стороны продавца. Таким образом, покупатель не понес никаких убытков, так как договор был расторгнут по обоюдному согласию.

Покупатель возразил, что, если бы товар был отгружен в течение продленного срока, он прибыл бы в Китай не раньше чем к концу года. В период празднования китайского Нового года деловая активность в Китае стихает, и цены на сталь были бы непредсказуемы. По этой причине покупатель утверждал, что нарушение договора продавцом является существенным.

Арбитражный суд отметил, что в КМКПТ о сроке исковой давности не упоминается, а согласно китайскому законодательству этот срок еще не истек. Суд определил, что у покупателя не было юридических оснований требовать компенсации. В договоре предусматривалось, что срок действия аккредитива при необходимости может быть продлен, и поэтому, для того чтобы расторгнуть договор на основании статьи 49 КМКПТ, покупатель должен был сначала предоставить продавцу дополнительный срок для поставки в соответствии с требованиями статьи 47 КМКПТ. Покупатель же вместо этого отказался продлить аккредитив и отсрочить поставку и тем самым нарушил положения договора и КМКПТ. Суд заключил, что просьба продавца о расторжении договора до его исполнения фактически является просьбой о прекращении договора. Продавец с этой просьбой согласился в соответствии с частью 1 статьи 29 КМКПТ. Таким образом, договор был прекращен на законных основаниях по согласию сторон и ни одна из них не была вправе требовать компенсацию.

ДЕЛО, СВЯЗАННОЕ С ТИПОВЫМ ЗАКОНОМ ЮНСИТРАЛ ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ (ТЗЭТ)

Дело 991: ТЗЭТ 15(2)(a)(i)

Aristocrat Technologies, Inc. v IGT [2008] APO 33

15 декабря 2008 года

Опубликовано на английском языке: [2008]

Решение представителя Комиссара по патентам

<http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/sinodisp/au/cases/cth/APO/2008/33.html>

Дело касалось доставки документа – заявления об основаниях и обстоятельствах – в связи с оспариванием заявки на выдачу патента и, в частности, времени получения данного документа по электронным каналам связи.

Заявитель подал заявку на выдачу патента в соответствии с Договором о патентной кооперации и предъявил притязания на приоритет. 17 апреля 2008 года эта заявка была опротестована оппонентом. Согласно статье 5.4 Регламента Федерального суда, оппонент должен был в течение трех месяцев вручить заявителю копию заявления об основаниях и обстоятельствах, и, таким образом, крайним сроком для представления этого заявления было 17 июля 2008 года. Как показывают факты, оппонент неоднократно пытался отправить заявление в адрес заявителя электронными средствами – по электронной почте и факсу. Спор возник в связи с сообщением, которое было отправлено по

электронной почте и поступило на сервер адвоката заявителя 17 июля 2008 года в 23 часа 59 минут 59 секунд, т.е. за секунду до истечения срока.

Рассматривая вопрос о получении документа и, в частности, о том, предназначался ли электронный адрес для получения деловой корреспонденции, представитель Комиссара по патентам руководствовался Законом об электронных сделках (ЗЭС) 1999 года, частично основанным на Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ) 1996 года. Согласно этому закону, если стороны договорились использовать определенную электронную систему для обмена электронными сообщениями, временем получения электронного сообщения считается тот момент, когда сообщение поступило в информационную систему адресата (см. пункт 3 статьи 14 ЗЭС, основанный на подпункте (i) пункта (a) части 2 статьи 15 ТЗЭТ). Таким образом, если стороны специально предназначили данный электронный адрес для деловой переписки, то электронное письмо, полученное в 23 часа 59 минут 59 секунд 17 июля 2008 года, будет считаться полученным в срок и, следовательно, иметь силу. Если же стороны не оговорили конкретной электронной системы, временем получения сообщения следует считать тот момент, когда электронное письмо дошло до сведения адресата (см. пункт 4 статьи 14 ЗЭС, расходящийся с подпунктом (ii) пункта (a) части 2 статьи 15 ТЗЭТ, согласно которому временем получения электронного сообщения считается тот момент, когда сообщение извлекается адресатом из системы). В этом случае необходимо учесть, что электронное письмо, полученное 17 июля 2008 года в 23 часа 59 минут 59 секунд, было доставлено в нерабочее время, а о его предстоящей доставке заранее не сообщалось. Поэтому моментом вручения письма следует считать лишь следующее утро, когда письмо дошло до сведения адресата.

Представитель отметил, что заявитель не просил направлять деловую корреспонденцию через определенную информационную систему и прямо не указывал адреса электронной почты. Представитель далее отметил, что указание электронного адреса на бланке еще не является достаточным основанием, чтобы считать этот адрес специально предназначенным для деловой переписки. По этой причине представитель пришел к заключению, что электронное сообщение оппонента, содержавшее заявление об основаниях и обстоятельствах и поступившее на почтовый сервер заявителя за секунду до истечения установленного срока, не было должным образом получено заявителем и его вручение не состоялось.